

Н.С. Колотилова

РЕДУКЦИЯ ПРИГЛАГОЛЬНЫХ АКТАНТОВ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Детская литература должна обладать рядом специфических черт в соответствии с возрастом ребенка как с точки зрения содержания, так и с точки зрения структуры. Анализ различных текстов детских художественных книг показал, что такое явление, как редукция приглагольных актантов, не является исключением. Нередко элиминирование грамматического субъекта позволяет восстановить его за счет однозначности формы финитного глагола. Однако случаи редукции грамматического субъекта и выхода валентных проекций на сверхфразовый уровень не являются исключением. Отмечается также опущение грамматического объекта и обстоятельства при различном направлении связи. Характерной является дистантность небольшого объема.

детская художественная литература, редукция актантов, валентность глагола, элиминирование, опущение, выход валентных проекций на сверхфразовый уровень, грамматический объект, обстоятельство.

В индивидуальном развитии человека устная коммуникация лежит в начале его существования. Когда ребенок начинает говорить, он следует определенным правилам общения. Выводится формула способности коммуникации: учиться коммуницировать означает приобрести способность применять различные коммуникативные практики ¹.

Маргот Хайнеман предлагает различать детский язык (Kindersprache), язык школьников (Schülersprache), студенческий язык (Studentensprache) ². По мнению автора, возраст является определяющим фактором в дальнейшем распределении по различным группам. Она отмечает некоторые тенденции молодежной лексики: тенденцию к непринадлежности, тенденцию к усилению и преувеличению.

В настоящее время подчеркивается необходимость обучения практически-ориентированному иностранному языку, то есть проведения таких занятий, которые ориентированы не только на понимание текстов, но и на говорение на иностранном языке ³.

С целью успешной коммуникации необходимо знать сочетаемость различной лексики в сопоставлении двух языков: иностранного и родного (in Konfrontation von Muttersprache und Fremdsprache) ⁴.

Коммуникативно-ориентированное преподавание иностранного языка предполагает подготовку обучаемого к репродукции речи, составлению собственных высказываний, выход собственных коммуникативных возможностей: "Produzieren bedeutet kommunikative Eigenleistungen zu erbringen" ⁵. Важным условием в процессе обучения является выход на уровень текста.

При обучении иностранному языку, на наш взгляд, важная роль должна быть отведена чтению художественной литературы, которая позволяет проникать и в разговорную речь, особенности ее структурирования, поскольку непосредственные контакты с носителями языка ограничены.

¹ Grammatik. Der große Duden. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. Neudruck der 7. völlig neu erarbeiteten und erweiterten Auflage / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. Matthias Wermke (Vorsitzender), Dr. Kathrin Kunkel-Rasum, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht // Duden, Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlage, 2006. Bd. 4. S. 1184.

² Heinemann M. Zur jugendsprachlichen Variation // Deutsch als Fremdsprache. 1987. N 3. S. 142–148.

³ Böme U. Staerkenberg. Über eine Methode der konfrontativen Beschreibung der Verknüpfbarkeit von Lexemen unter lexikographischen Aspekt // Ibid. 1983. N 3. S. 152–155.

⁴ Ibid.

⁵ Blei D., Böme G. Die Entwicklung von sprachlichem Können unter Beachtung der Einheit von System – und Tätigkeitsaspekt der Sprache // Ibid. S. 155–161.

Гюнтер Рихтер полагает, что языковые средства сочетания и способы употребления устных форм нуждаются в тщательном анализе относительно структуры и функциональных классов в зависимости от типа текста⁶.

Речь идет прежде всего о структурировании диалогической речи (*partnerbezogen*), об употреблении временных форм, наклонении, паратаксисе и гипотаксисе, длине предложения и средствах синтаксической связи (*syntaktische Verknüpfungsmittel*), о замещении облигаторных и факультативных позиций (*Stellen*), о порядке слов, начальных, конечных сигналах и сигналах прерывания речи собеседника⁷.

Тщательное изучение каждого отдельного средства межфразовой связи, в частности редукции приглагольных актантов, позволяет глубже проникнуть в структуру текста.

Объектом исследования в предлагаемой статье являются художественные книги для детей школьного возраста 6–8, 9 и 8–12 лет.

В современной детской художественной литературе также отмечается незначительное количество предложений с редукцией приглагольных актантов, несмотря на то, что диалог как функциональный стиль представлен в ней достаточно широко, где можно наблюдать чаще всего усеченные, неполные конструкции.

Как и в учебной литературе⁸, здесь редким является элиминирование грамматического субъекта. В некоторых произведениях редукция подобного рода не зафиксирована вовсе. При этом следует отметить, что в ряде случаев предложение с редукцией приглагольных актантов не является связующим звеном в тексте на основе валентных проекций, обладающая однозначностью, позволяет без труда восстановить опущенный элемент без обращения к контексту⁹, например:

(1) Da wurde Bibi böse. “Schämst du dich nicht?

D () Sitzt da und lachst”. (I. Reif)

Если первый глагол “*sitzt*” может ввести нас в заблуждение относительно опущенного грамматического субъекта, то глагол “*lachst*” позволяет восстановить опущенный актант благодаря своей четкой форме, понять его даже в изолированном предложении с редукцией актанта, что отличает финитный глагол во 2-м л. ед. ч. (3).

(2) “Sei doch ruhig, hier nimm mein Taschentuch und putze dir die Nase!

D Für dich wird es kaum so schlimm, () bist ja noch ein kleines Mädchen, aber nun hör auf... und versuch nachher nicht, mich zu beschwindeln”. (I. Reif)

И в этом случае в результате элиминирования субъектного номинатива возможно однозначное понимание предложения с помощью внутреннего контекста, другими словами, связь между предложениями не прослеживается на основе валентных проекций¹⁰.

Чаще всего зафиксированы предложения с редукцией субъектного номинатива при глаголах 2-го л. ед. ч. Однако в исключительных случаях возможна редукция актанта при глаголе 3-го л. ед. ч. без выхода валентных проекций за пределы одного предложения при однозначном его понимании, восстановлении. Это как редукция “*es*”, но не в устойчивых выражениях:

(3) “() Wird Zeit, dass du endlich deinen Hund hast”, fährt sie Manfred

D an.

“() Sollst dich was schämen”. (H. Krause)

В приведенном примере внутренний контекст, структура предложения дает нам возможность восстановить редуцированное “*es*”. Аналогичная картина наблюдается и в следующем примере:

(4) Sobald die Wohnungstür aufgeschlossen wird, stellt er sich

M sprungbereit vor die Tür und schlägt wütend Alarm.

“Jaja, () ist gut, ich bin es doch”, gibt sich Herr Mühlmann zu erkennen / “Sei still, Bolly, () ist ja schon gut...” (H. Krause)

⁶ Richter G. Einige Anmerkungen zur Norm und Struktur des gesprochenen Deutsch // Ibid. 1985. N 3. S. 149–153.

⁷ Ibid.

⁸ Колотилова Н.С. Редукция приглагольных актантов в учебной литературе для школьников // Российский научный журнал / гл. ред. В.П. Нагорнов. 2014. № 1. С. 259–265.

⁹ Там же ; Ее же. Редукция актантов в интервью с детьми // Актуальні проблеми менталінгвістики : зб. ст. за матеріалами VII Міжнар. наук. конф. Черкаси, 2011. С. 186–188.

¹⁰ Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка М. : ВЛАДОС, 1999. С. 73–80.

В отличие от приведенных примеров, редукция “es” в устойчивом выражении “Es geht (nicht)” является средством связи в тексте, поскольку незамещенная приглагольная позиция может быть заполнена другими актантами.

(5) “Geben Sie den Brief her, Vater Hollebusch. Fritz ist augenblicklich in

D der Schule. Wenn er heimkommt, kriegt er ihn”.

“ Geht nicht, junge Frau, geht nicht”. (H. Krause)

Изолированно от контекста мы не сможем однозначно восстановить опущенный элемент, лишь в связи с предшествующим предложением его смысл понятен.

Однако связь с контекстом необходима в случае элиминирования субъекта в другом лице, когда форма глагола не обладает синкретичностью, омонимична с другими глагольными формами и определить элиминированный грамматический субъект можно лишь из контекста, например:

(6) Uff, die Gangster, das sind verwegene Burschen!

A Entführen da einfach am hellsten Tag ein Kind und gehen es eher zurück, bis die verzweifelten Eltern ein anständiges Lösegeld zahlen.

(H. Krause)

В приведенном примере опущен субъект 3-го л. мн. ч., восстановлению которого способствует предшествующее предложение в непосредственной близости к неполному.

Аналогичную картину наблюдаем в примере с редукцией грамматического субъекта 1-го л. мн. ч.:

(7) “Dann sind wir beide fein heraus. Haben immer zu essen und einen

D Krug Wein, immer ein Nachtlager und im Beutel ein paar Lire”.

(I. Reif)

|| (8) Asche staubt, Eierschalen rollen über den Fußboden, Kaffeegrund
D verschmiert die Dielen. “Ganz nett für den Anfan”, stellt Herr
Mühlmann fest. “ Wollen mal sehen, wie sich dein Hund
weiterentwickelt”. (H. Krause)

При этом необходимо отметить, что и в детской художественной литературе между взаимосвязанными предложениями не наблюдается большого разрыва при редукции грамматического субъекта: либо контактное расположение предложений, либо разрыв в одно предложение (большая дистантность не зафиксирована), как это показано и в следующем примере с редукцией субъекта 1-го л. ед. ч.

(9) “Du hast keine Mutter – ich keinen Herrn. Was sollen wir tun?”

D Bibi dachte nach, aber ihr fiel wirklich nichts ein”. Weiß nicht,
Pedro... wenn du stiehlt, ist es wohl auch gar nicht so schlimm...”

(I. Reif)

Наиболее часто в детской художественной литературе, как и в учебной, засвидетельствована редукция грамматического объекта. В подавляющем большинстве примеров наблюдается анафорическая связь, например:

(10) Vor dem Bahnhof wartet ein Junge mit einem Blockwagen. “Guten

D Tag, Ute”, begrüßt er sie.

“Woher weißt du, dass ich Ute heiße?” fragt sie. “Das hab ich dir
angesehen”, lacht er. “Komm. Nun wollen wir den Koffer aufladen.
Willst du aufsitzen?”

“Nein” sagt Ute.

“Dann fass mit an!” (M. Haller)

В примере 10 не заполнена валентная проекция прямого дополнения с глаголом “anfassen” внутри предложения. Конструкция позволяет реципиенту однозначно понять предлагаемое. Для читателя ситуация подкреплена иллюстрацией, кроме того, в тексте есть описание реальной ситуации. В данном случае возникает сверхфразовое единство смешанного типа, где взаимосвязанные предложения располагаются в различных типах речи: с незамещенной глагольной позицией в диалогической речи, с восстановителем – в словах автора. Между ними отмечается дистантность в 6 предложениях. Возраст детей, которым адресована книга – 8–12 лет.

Однако такая дистантность является скорее исключением, нежели правилом. Чаше прослеживается контакт между взаимосвязанными предложениями, или разрыв в 1 предложении, например:

(11) Fleisch! Siegfried überschlägt sich fast. “Gib her, gib her”, sagt er

D hastig. (H. Krause)

Чрезвычайно редка в детской литературе связь к последующему контексту при редукции грамматического объекта, однако она возможна, например:

- (12) “Aber sag () einmal...” Sie kam nun doch etwas näher an den großen Hundekopf heran und tat, als röche sie nichts, was ihr unangenehm war.
D “Aber sag mal, was bist du nur für ein merkwürdiger Hund. So einen Hund wie dich habe ich noch nicht gesehen!” (I. Reif)

Однако в приведенном примере уже делается знак – многоточие, указывающий на то, что предложение не закончено. Восстанавливающее предложение является расширенным повтором предшествующего, находясь в непосредственной близости к первому. Редкость употребления таких предложений с катафорической связью объясняется, вероятно, тем, что подобная редукция может внести путаницу для понимания содержания читателем, так как у детей более конкретное мышление, чем у взрослых.

- (13) “Siehst du ()? Deine Mutter wirst du nicht finden”. (I. Reif)

Необходимо отметить, что в этом примере редукция актанта с катафорической связью встречается в речи взрослого. Представляется, что предложения типа “Siehst du? Sag mal. Hör mal” и т.д. позволяют говорящему сделать паузу, обдумать следующую фразу, они свидетельствуют о размышлении.

Пожалуй, чаще можно наблюдать направление связи в обе стороны – анафорико-катафорическое:

- (14) “Aber dann wurde das Salz aus der Erde geholt, abgebaut”,
D sagen die Bergleute. Es bildeten sich große Hohlräume unter der Erde und darin sammelte sich das Grundwasser”.
Uta hat aufmerksam zugehört.
“Aha, ich verstehe () !” ruft sie. “Wenn sich da unten Wasser ansammelt, löst sich das Salz auf!” (M. Haller)

В последующем контексте содержится «подтверждение», «уточнение» того элемента, который назван в предшествующем контексте.

- (15) “Ich kenne eine Menge Leute, die für so einen Hund ein paar hundert
D Lire bezahlen würden. Irgendwer braucht immer einen Wachhund oder einen Rattenfänger”.
Bibi setzte vor Schreck der Atem aus. “() Verkaufen? – Pedro? – Nie!”

(I. Reif)

В примере 15 девочка делает уточнение, переспрашивая, ее ли собаку имел в виду говорящий. Таким образом возникает анафорико-катафорическая связь.

Как и в учебной литературе, в художественной можно отметить случаи употребления глаголов, при которых объект понимается как обобщенный, где на передний план выдвигается само действие, например:

- (16) “Macht nichts, dann fragen wir die Verkäuferin eben nach etwas”.
D “Nach was denn?”
“() Mal sehen”, erwidert Siegfried hastig. Zum Überlegen bleibt keine Zeit. (H. Krause)

Здесь мы наблюдаем редукцию актанта в устойчивом выражении, которое встречается достаточно часто в случае неуверенности говорящего, в ответе или при стремлении скрыть истинное положение вещей.

Всего лишь в одном примере при анализе детской художественной литературы зафиксировано элиминирование субъектного номинатива и грамматического объекта одновременно:

- (17) “Glaubst du, wir sollten ihn fragen wegen des Eselchens?”
“() Weiß () nicht”, knurrte Pedro. (I. Reif)

В большинстве приведенных примеров с редукцией грамматического объекта (исключая пример 16) валентная проекция исходит от финитного глагола. Однако можно наблюдать и элиминирование объекта при неопределенной форме глагола, как в примере 18:

- (18) “Hast du Hunger, wirst schon was kriegten”, beruhigt ihn Manfred.
A Er schüttet die Graupen in den gleichen Teller, der Strupp als Wasser-
napf diente. () Fressen, () fressen! (H. Krause)

Как указывалось ранее, цепочка глаголов является благоприятным условием для редукции объекта.

Выход валентных проекций на сверхфразовый уровень при афинитных конструкциях также происходит чрезвычайно редко:

(19) “Da hast du uns eine schöne Suppe eingebrockt”, sagt Manfred.

D Siegfried braust auf. “Ich, wieso ich? Du hast doch migemacht”.

“() Mitgemacht () schon, aber die Idee stammt von dir”, betont Manfred. (H. Krause)

В приведенном примере предложение с незамещенной глагольной позицией является частичным повтором предшествующего. Предложение с редуцированным актантом содержит дополнительную информацию, выраженную наречием “schon”, на которое приходится логическое ударение.

Интересен в этом смысле следующий пример, где афинитная конструкция предшествует “расшифровочному предложению”, в котором восстанавливается субъект:

(20) “Dann macht jeder seine Schularbeiten, und später – sagen wir um sechszehn Uhr – treffen wir uns hier wieder.

() () Einverstanden?”

Und ob sie () einverstanden sind. (H. Krause)

Предшествующий контекст позволяет читателю однозначно понять содержание афинитной конструкции. Поэтому представляется, что в данном случае связь с предшествующим контекстом значительно прочнее, чем с последующим, в котором происходит уточнение, усиливается однозначность восприятия в эллиптическом предложении¹¹. Необходимо также отметить, что предложение “Und ob sie einverstanden sind” составляет целый абзац.

Интересен также следующий пример, где в афинитной конструкции представлен инфинитив, который не зафиксирован в контексте. Содержание этого предложения можно понять без обращения к расширенному контексту, то есть валентность глагола не выходит за рамки одного предложения.

(21) “Horst knipst das Licht schnell aus. So, Bollychen, () schön artig sein”,

M flüstert er ängstlich, während er sich vorsichtig zu dem Hund in das Bett legt. (H. Krause)

Такие структуры зафиксированы в книгах для детей старше 8, 9 лет (см. пример 14 – предложение, () Abgebaut с «восстановителем» das Salz в предшествующем контексте).

Элиминирование инфинитива при модальных глаголах – явление достаточно широко распространенное, например:

(22) Herr Hanselmann bleibt unerbittlich. “Dann schick deine Mutter her!”

D sagt er.

“Die kann auch nicht”, antwortet sie. (M. Haller)

Из предшествующей реплики можно без труда восстановить опущенный элемент – инфинитив “kommen”. Следует отметить, что редукция глаголов движения является наиболее распространенной при модальных глаголах, например:

(23) Herrje, wie soll er bei diesen Bummelbahnbetrieb in Berlin seinen Anschluss erreichen?

Er muss doch heute unbedingt noch weiter (). (H. Krause)

Нередко в таких предложениях можно обнаружить указатели на глагол движения.

В приведенных примерах отмечается анафорическая связь с дистантностью в одном-двух предложениях или контактная связь, что является характерным для валентности сверхфразового уровня при модальных глаголах. В редчайших случаях обнаруживается связь в обе стороны – анафорико-катафорическая связь, для которой характерны сигналы-указатели в предшествующем контексте, и «расшифровка» – восстановитель в последующем:

(24) Tempo! Tempo! Horst geht mit seinem Gespann in Führung. Meter um

D Meter bleiben die anderen zurück. Schwabbel, ein dicker Junge, stolpert.

“Puh, ich kann nicht mehr ()! Lauft doch nicht so schnell”.

(H. Krause)

Опущенный инфинитив скорее “laufen”, а не “gehen”, но и тот, и другой глагол относятся к глаголам движения.

¹¹ Описание разговорной речи: проблемы и перспективы / сост. И.П. Амзаракова, В.А. Савченко ; отв. ред. И.П. Амзаракова ; Моск. пед. ун-т ; Школа В.Д. Девкина. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та имени Н.Ф. Катанова, 2006. 216 с. : ил.

Возможно заполнение «свободного места» на сверхфразовом уровне, открываемое инфинитивом как носителем валентности при наличии анафорико-катафорической связи:

(25) Die Laube ist verschlossen. “Vielleicht haben sie sich drinnen ver-
D steckt“, vermutet Helga. “ () Aufmachen! () Aufmachen!” Horst und
Walter rütteln an der Tür, Ulla hämmert mit beiden Fäusten gegen die
Wände. (H. Krause)

В обоих предложениях инфинитив используется для побуждения к действию в предложениях-приказах. Большую роль для восприятия содержания играет ситуация, описанная в словах автора, возникает сверхфразовое единство смешанного типа.

Обстоятельства редуцируются достаточно редко, однако это возможно и в детской художественной литературе. Обращает на себя внимание следующий пример:

(26) “Wenn es dunkel wird, gehen wir ()... du hast nicht viel zu tun.
Nimm den Köter, dann () klappt alles”. (I. Reif)
“Werden wir Geld verdienen?” fragte Bibi schüchtern.

Девочка не понимает, куда они идут и чем будут заниматься. Для читателя (скорее, для взрослого читателя) ситуация оказывается несколько более понятной, чем для маленького читателя, как и для маленькой Биби. Пеппино, который уводит с собой девочку, занимается воровством. И только через некоторое время – для читателя это несколько страниц – девочка понимает, куда они пошли и чем занимается Пеппино:

(27) Da tat Bibi schweren Herzens, was er von ihr verlangte. Peppino huschte davon, und sie klopfte an die Haustür. (S.72)
“Warte, du Dieb, ich werde dich lehren, andere Leute bei Nacht und Nebel zu bestehlen!” (S.73)
Peppino schlotterte vor Angst, und die Zähne schlugen ihm gegeneinander. Er sah gar jämmerlich aus, kein bisschen verwegen mehr.
Bibi begriff allmählich, dass Peppino nichts weiter als ein Gauner war, ein Gelegenheitsdieb, der stahl, was er erwischte. (S.73)

Тем самым поддерживается интерес к чтению книги (А что же будет дальше? Куда они пошли? Что должна делать Биби?) Для взрослого читателя направление связи скорее к предшествующему контексту, для маленького читателя – к последующему.

Чрезвычайно редко встречается элиминирование предикатива, что происходит, как правило, в устойчивых выражениях и чаще всего в речи взрослых:

(28) Frau Schivelbein schließt die Tür umständlich auf. “Ja, was ist denn ()? fragt sie die neun Kinder, die vor ihrer Wohnungstür stehen (Manfred ist mit dabei), und deren erwartungsvolle Gesichter sie in dem schummrigen Treppenhaus kaum erkennen kann”.

(H. Krause)

В примере 28, даже не обращаясь к расширенному контексту, можно восстановить именную часть сказуемого *los*.

Необходимо отметить также, что в речи взрослых редукция актанта встречается достаточно часто, а речь детей более полная, особенно когда говорят маленькие дети, например:

(29) “Ich weiß es nicht... aber ich sehe mich so sehr nach einem Menschen, D der mich liebt, der mich haben will. Die Zigeuner lieben mich nicht, sie wollen nur, dass ich tanze wie Garmina”. (I. Reif)

“O ja, das stimmt. Pedro war der einzige Freund, den ich besaß, und nun ist er fort, und ich werde ihn nie wieder finden”.

“Ich habe keine Eltern”, sagte Bibi. Ich bin ganz allein. Pedro und Nino gehören mir... Nino sollte Salami werden. sagten die Zigeuner, da ist er lieber mit uns gegangen”.

Приведенные примеры показывают, что дети стараются говорить полными предложениями, в которых все должно быть ясно и понятно (см. предложение “O ja, das stimmt”). Недаром существует поговорка “Устами младенца глаголет истина”. В отличие от них, взрослые нередко стараются что-то скрыть, опираясь на свой опыт, ситуацию, «горизонт». (См. пример 27). Поэтому, пожалуй, трудно согласиться с тем, что эта маленькая девочка говорит, как взрослая, например:

(30) Aber Bibi war gereizt und aufgeregt, und Pedros Sticheleien ärgerten D sie. “Verschwinde”, sagte sie zornig. “Hast du nicht gehört, dass du verstecken sollst. Mach () schon, lauf ()”. Was sollte schon dabei sein?
← (I. Reif)

Речь взрослых (точнее, между взрослыми) пестрит эллиптическими предложениями, в том числе с элиминированием приглагольных актантов:

(31) “Na, Vater Hollebusch. haben Sie Post für mich?”

D “ () Habe ich, habe ich...”, brummt der Alte und kramt in seiner lederen Tragetasche... Geben Sie den Brief her, Vater Hollebusch. Fritz ist augenblicklich in der Schule. Wenn er heimkommt, kriegt er ihn”.

“ () Geht nicht, junge Frau, () geht nicht...” (H. Krause)

Таким образом, при чтении художественной литературы для детей читатели получают возможность познакомиться с принципом построения текста, с аналогом разговорной речи, с правилами коммуникации.

В детской художественной литературе можно наблюдать разнообразие структур немецкого предложения, в том числе с редукцией приглагольных актантов на сверхфразовом уровне. Наибольшее распространение получает элиминирование грамматического объекта с различными направлениями связи. Как правило, дистантность между взаимосвязанными предложениями небольшая, но возможен и значительный разрыв в несколько страниц (пример 26).

В ряде случаев в тексте наблюдаются графические сигналы, которые свидетельствуют о том, что уточняющая информация будет дана позже, например, *Mal sehen...* (), что свидетельствует также о стремлении говорящего сделать паузу, выиграть время, обдумать ответ. При анафорико-катафорической связи как в предшествующем контексте, так и в последующем, располагается восстановитель, в последующем контексте происходит уточнение элиминированного актанта. Возможно также наличие сигналов-указателей на опущенный актант в предшествующем контексте и его конкретизация в последующем.

Редукция предикатива – явление также достаточно редкое. В устойчивых выражениях типа *Was ist?* () валентность глагола не выходит на сверхфразовый уровень. Возможна связь в тексте, в частности катафорическая, при элиминировании предикатива в заголовке *Ich wäre gern* () при многозначности предикатива. Заполнение первой позиции происходит в контактном предложении, последующие предложения с «восстановителем» являются повтором структуры, наблюдается параллелизм конструкций.

При элиминировании обстоятельств для образования более тесных сцеплений в контексте возникают связи, направленные преимущественно к предшествующему контексту с небольшой дистантностью между взаимосвязанными предложениями. Возможна и катафорическая связь с достаточным разрывом, что делается преднамеренно с целью скрыть свой замысел.

Следует отметить, что катафорическая связь позволяет поддерживать напряжение в повествовании, а следовательно, и внимание читателя, интерес к произведению. Однако по сравнению с художественной литературой для взрослого читателя такая катафорическая связь не охватывает все произведение в целом. Как, впрочем, следует заметить, что любое предложение с редуцированным актантом поддерживает внимание и интерес читателя: когда мы встречаем в тексте предложение с редукцией любого актанта при возникновении внутритекстовой связи после перерыва в чтении, то волей-неволей приходится что-то перечитывать заново, чтобы понять смысл. Такое чтение у детей не вызывает положительных эмоций, вероятно, этим объясняется также наличие небольшого количества предложений с редукцией приглагольных актантов в детской литературе.

Большую роль для понимания текста играют рисунки, иллюстрирующие реальную ситуацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка [Текст]. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 288 с.
2. Колотилова, Н.С. Редукция актантов в интервью с детьми [Текст] // Актуальні проблеми менталінгвістики : зб. ст. за матеріалами VII Міжнар. наук. конф. – Черкаси, 2011. – С. 186–188.
3. Колотилова, Н.С. Редукция приглагольных актантов в литературных произведениях для молодежи [Текст] // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания : сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко ; Ин-т языкознания РАН ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. – М. : Рязань, 2007. – Вып. 5. – С. 166–172.
4. Колотилова, Н.С. Редукция приглагольных актантов в учебной литературе для школьников [Текст] // Российский научный журнал / гл. ред. В.П. Нагорнов. – 2014. – № 1. – С. 259–265.
5. Описание разговорной речи: проблемы и перспективы [Текст] / сост. И.П. Амзаракова, В.А. Савченко ; отв. ред. И.П. Амзаракова ; Моск. пед. ун-т ; Школа В.Д. Девкина. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та имени Н.Ф. Катанова, 2006. – 216 с. : ил.
6. Blei, D. Die Entwicklung von sprachlichem Können unter Beachtung der Einheit von System – und Tätigkeitsaspekt der Sprache [Text] / D. Blei, G. Böme // Deutsch als Fremdsprache. – 1983. – S. 155–161.

7. Böme, U. Staerkenberg. Über eine Methode der konfrontativen Beschreibung der Verknüpfbarkeit von Lexemen unter lexikographischen Aspekt [Text] // Deutsch als Fremdsprache. – 1983. – N 3. – S. 152–155.
8. Grammatik. Der große Duden. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. Neudruck der 7. völlig neu erarbeiteten und erweiterten Auflage [Text] / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. Matthias Wermke (Vorsitzender), Dr. Kathrin Kunkel-Rasum, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht // Duden. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlage, 2006. – Bd. 4. – S. 1184.
9. Heinemann, M. Zur jugendsprachlichen Variation [Text] // Deutsch als Fremdsprache. – 1987. – N 3. – S. 142–148.
10. Richter, G. Einige Anmerkungen zur Norm und Struktur des gesprochenen Deutsch [Text] // Deutsch als Fremdsprache. – 1985. – N 3. – S. 149–153.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haller, M. Ute, du bist unmöglich. Goldenes Schneiderbuch (8–12) [Text]. – München : Franz Schneider Verlag, 1966. – 74 S.
2. Krause, H. Strupp und Trolli (Für Leser von etwa 9 Jahren an) [Text]. – Berlin : Der Kinderbuchverlag, 1955. – 129 S.
3. Reif, I. Ein großer Hund für die kleine Bibi (6–8) [Text]. – München ; Wien : Franz Schneiderverlag, 1972. – 93 S.

Условные обозначения:

- () – редуцированный актант;
 – анафорическая связь;
 – катафорическая связь;
 – анафорико-катафорическая связь;
 – восполняющий элемент (или указатель на него).

REFERENCES

1. Abramov, B.A. Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka [Text]. – M. : VLADOS, 1999. – 288 s.
2. Kolotilova, N.S. Reduktsiya aktantov v interv'yu s det'mi [Text] // Aktual'ni problemi mentalingvistiki : zb. st. za materialami VII Mizhnar. nauk. konf. – Cherkasi, 2011. – S. 186–188.
3. Kolotilova, N.S. Reduktsiya priglago'l'nyh aktantov v literaturnyh proizvedeniyah dlya molodezhi [Text] // Kognitivnaya lingvistika: novye problemy poznaniya : sb. nauch. tr. / pod red. L.A. Manerko ; In-t yazykoznanija RAN ; Ryaz. gos. un-t imeni S.A. Esenina. – M. : Ryazan', 2007. – Vyp. 5. – S. 166–172.
4. Kolotilova, N.S. Reduktsiya priglago'l'nyh aktantov v uchebnoy literature dlya shkol'nikov [Text] // Rossiyskiy nauchnyy zhurnal / gl. red. V.P. Nagornov. – 2014. – N 1. – S. 259–265.
5. Opisanie razgovornoy rechi: problemy i perspektivy [Text] / sost. I.P. Amzarakova, V.A. Savchenko ; otv. red. I.P. Amzarakova ; Mosk. ped. un-t ; Shkola V.D. Devkina. – Abakan : Izd-vo Hakas. gos. un-ta imeni N.F. Katanova, 2006. – 216 s. : il.
6. Blei, D. Die Entwicklung von sprachlichem Können unter Beachtung der Einheit von System – und Tätigkeitsaspekt der Sprache [Text] / D. Blei, G. Böme // Deutsch als Fremdsprache. – 1983. – S. 155–161.
7. Böme, U. Staerkenberg. Über eine Methode der konfrontativen Beschreibung der Verknüpfbarkeit von Lexemen unter lexikographischen Aspekt [Text] // Deutsch als Fremdsprache. – 1983. – N 3. – S. 152–155.
8. Grammatik. Der große Duden. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. Neudruck der 7. völlig neu erarbeiteten und erweiterten Auflage [Text] / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. Matthias Wermke (Vorsitzender), Dr. Kathrin Kunkel-Rasum, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht // Duden. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlage, 2006. – Bd. 4. – S. 1184.
9. Heinemann, M. Zur jugendsprachlichen Variation [Text] // Deutsch als Fremdsprache. – 1987. – N 3. – S. 142–148.
10. Richter, G. Einige Anmerkungen zur Norm und Struktur des gesprochenen Deutsch [Text] // Deutsch als Fremdsprache. – 1985. – N 3. – S. 149–153.

N.S. Kolotilova

REDUCTION OF ACTANTIAL STRUCTURES IN CHILDREN'S LITERATURE

In accordance with the age of a child children's literature must have a number of specific features both in terms of content and in terms of structure. The analysis of various samples of children's literature showed that the phenomenon of reduction of adverbial actants is not an exception in books for children. Frequently the elimination of a grammatical subject allows us to restore it due to the monosomy of the finite verb form. However, the cases when a grammatical subject is reduced and the valence projections get to the superphasal level are no exception. The

omission of a grammatical object and an adverbial modifier depending upon different directions of linguistic connective can also be noted. Distant position of miniscule amount is a characteristic feature.

Children's literature, reduction of actants, verb valence, elimination, omission, valence projections getting to the superphasal level, grammatical object, adverbial modifier.